

На следующий день, перед рассветом, Жун И был разбужен возбужденным Инь Тао.

Инь Тао радостно бросился в объятия Жун И - Папа, Папа, вставай скорее. Мы собираемся путешествовать.

Жун И изо всех сил пытался открыть глаза и посмотрел в окно на темное небо с сияющими звездами - Что за хуйня! На улице совсем не светло. Я не собираюсь вставать.

- Папа, сейчас час Инь (древний способ отсчета времени. Люди делили день на двенадцать часов. И каждый час имел свое название, как час Инь и час Мао, который появляется позже.). - Инь Тао надул губы.

Час Инь? Только три часа ночи?

- О боже мой! Ты разбудил меня в три часа ночи? Я могу сказать, как сильно ты ждешь этой поездки! - Жун И действительно хотел ударить себя по лицу. У него было свое собственное лекарство. Почему он предложил отправиться в путешествие? - Можно мне немного поспать? Ты можешь разбудить меня в час Мао (с пяти до семи утра).

Инь Тао поспешно подтолкнул его, когда Жун И снова закрыл глаза - Папа, папа...

Жун И действительно не мог этого вынести, поэтому он спросил - Сынок, ты заботишься о своем отце, который беременен твоим маленьким братом и даже не может хорошо спать?

- Я знаю. - Инь Тао кивнул.

- Тогда веди себя хорошо и дай мне еще немного поспать. Я поиграю с тобой, когда хорошенько высплюсь, хорошо?- Жун И вдруг впервые искренне восхитился своим вторым старшим братом. Он уже чувствовал себя крайне измученным, заботясь только об одном ребенке. Но его брату приходилось каждый день играть с пятью детьми. - А, понятно. Ты можешь сначала пойти разбудить своего отца.

- ЛАДНО. - Инь Тао хихикнул, быстро соскользнул с кровати и босиком побежал в комнату с другой стороны, - Отец, отец.

Инь Цзинье, который был посредником, открыл глаза, чтобы посмотреть на Инь Тао, а затем снова закрыл их.

Инь Тао подбежал к нему и потянул за рукав. - Отец, Отец мой. Пора отправляться в путешествие.

Инь Цзинье не ответил ему.

Инь Тао снова позвал его - Отец, отец. Пора отправляться в путешествие.

Инь Цзинье нахмурился на его шум и открыл глаза, говоря категорично - А как же твой папа?

- Он все еще спит.

- Скажи ему, чтобы он встал и умылся, прежде чем ты придешь ко мне.

Инь Тао стоял и смотрел на него снизу вверх.

Инь Цзинье поднял бровь, - У тебя есть проблема?

Инь Тао уточнил - Отец, ты заботишься о папе?

Инь Цзинье, "... "

Почему он вдруг задал такой вопрос?

Затем Инь Тао спросил - Ты заботишься о папе, который беременен моим маленьким братом и даже не может хорошо спать?

Инь Цзинье, "... "

- Если так, то ты должен позволить папе больше спать.

Инь Цзинье, "... "

Инь Тао снова потянул его за рукав. - Вставай, отец. Мы можем отнести папу в карету.

Когда он не мог проснуться утром, Су Гу брал его в экипаж в школьные дни.

Инь Цзинье, "!!!!!! "

Отнести его в карету?

- Да ладно тебе! Ну же! - настаивал Инь Тао.

Губы Инь Цзинье дернулись и не удержались от вопроса - Так ты совсем не заботишься обо мне?

Инь Тао посмотрел вниз на его живот, а затем вверх на его лицо с этой парой кусачих и ярких глаз - Отец, у тебя тоже есть маленький брат в животе?

Инь Цзинье, "... "

Синхэ, который медитировал на крыше, действительно не мог удержаться от смеха, услышав детский лепет о маленьком Инь Тао.

Инь Цзинье мельком взглянул на крышу - Ты отнесешь Жун И в карету.

- Милорд, он ваш партнер. Мне не подходит носить его на руках. А ты так не думаешь? - промолвил Синхэ.

Инь Цзинье, "... "

- Отец, вставай. - Инь Тао затащил его в комнату Жун И и шикнул на него, - Папа спит. Мы должны вести себя тихо.

Он потащил Инь Цзинье до самой кровати, чтобы посмотреть на спящего Жун И. Черные распущенные волосы делали его больше похожим на женщину. Он был тихим и красивым, как спящий эльф, с этим маленьким лицом и тонкими розовыми губами. Он плохо спал и даже хмурился, потому что ему приходилось лежать на боку из-за большого живота.

Инь Тао поспешно подтолкнул Инь Цзинье, когда его отец застыл там, уставившись на папино лицо.

Затем Инь Цзинье пришел в себя, мягко наклонился, чтобы поднять Жун И. Для культиватора вес Жун И был ничтожным, даже если он нес это Большое Брюхо.

Жун И, который был в полусне, открыл свои острые глаза, когда он почувствовал, что кто-то держит его. Но когда он увидел, что это был Инь Цзинье, он был немного удивлен, но затем спокойно закрыл глаза.

- Теперь, когда ты проснулся, слезь с меня и иди. - приказал Инь Цзинье.

Жун И вовсе не возражал против того, чтобы мужчина нес его на руках. Поэтому он закрыл глаза и притворился спящим. Теперь, когда он даже носит ребенка, как он будет возражать против того, чтобы его носил мужчина? И это было совсем неплохо - переходить из одного места в другое в объятиях мужчины. Только дурак может спуститься вниз и идти с таким большим животом.

Посмотрев на человека, который удобно лежал в его объятиях, Инь Цзинье сузил глаза,

повернулся и попытался бросить его в пруд, полный цветов лотоса.

<http://bllate.org/book/15630/1397759>